

Венесуэла в поисках выхода из системного кризиса

В Институте Латинской Америки РАН прошел «круглый стол», посвященный поиску решений по выходу Венесуэлы из системного кризиса. Участники дискуссии проанализировали причины и последствия сложившейся ситуации. Представленный обзор отражает содержание выступлений докладчиков, а также дополнения, сделанные позднее с учетом последних тенденций.

Ключевые слова: Венесуэла, политическая панорама, электоральные процессы, системный кризис, интеграционные процессы, внешняя политика, иммиграция, добыча нефти, санкции.

DOI: 10.31857/S0044748X0007763-8

Обзор поступил в редакцию 23.09.2019.

Об истоках сложившейся напряженной ситуации в Венесуэле рассказал канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований (ЦПИ) ИЛА РАН **Эмиль Суренович Дабагян**. Докладчик отметил, что поворотным пунктом стали досрочные президентские выборы, состоявшиеся в апреле 2013 г. после смерти Уго Чавеса. Ранее венесуэльский лидер, находившийся у власти свыше 14 лет, заявлял о своем намерении оставаться на посту главы государства до декабря 2030 г. – 200-летней годовщины со дня смерти Симона Боливара. За несколько месяцев до этих событий, в декабре 2012 г., венесуэльский лидер назвал своим преемником исполнительного вице-президента Николаса Мадуро и призвал венесуэльцев поддержать эту кандидатуру в случае возникновения непредвиденных обстоятельств. Среди политологов и юристов нет единого мнения относительно полного соблюдения всех формальностей передачи власти и дальнейшей ее легитимации. По мнению Э.С. Дабагына, У. Чавес, находившийся на лечении на Кубе, не мог вступить в должность 10 января 2013 г., то есть в срок, определенный действующей Конституцией: в соответствии со статьей 231 приведение к присяге происходит перед депутатами Национальной ассамблеи или в особых случаях перед членами Верховного суда, однако глава государства был не в состоянии участвовать ни в одной из вышеназванных процедур. По решению Николаса Мадуро, председателя парламента Диосдадо Кабельо и генерального прокурора Селии Флорес отсрочка инаугурации была продиктована рекомендациями медиков. Представители власти страны утверждали, что венесуэльский лидер продолжал выполнять свои обязанности, находясь на лечении, поэтому не могло быть

Обзор подготовлен в рамках гранта РФФИ №18-014-00053 «Венесуэла на перекрестке глобальных интересов: риски и возможности для России в условиях кризиса Боливарианского проекта».

и речи о «полном его отсутствии» и необходимости проведения новых выборов. В результате дата инаугурации считалась формальностью. Председатель Верховного суда Луиса Моралес, в частности, заявила, что, поскольку Чавес уже был президентом и был переизбран на новый срок, церемония присяги становится делом рутинным и речь идет лишь об ее отсрочке до выздоровления главы государства. После смерти У.Чавеса 5 марта 2013 г., в соответствии с Конституцией, в тридцатидневный срок проводятся внеочередные выборы, а исполняющим обязанности главы государства должен стать председатель Национальной ассамблеи. Де-факто данное положение было нарушено, так как исполняющим обязанности назначили вице-президента Н.Мадуро. В результате один политик одновременно занимал две должности. Подобного казуса удалось бы избежать, полагает докладчик, если бы в Венесуэле, как в большинстве латиноамериканских стран, вице-президент избирался в связке с главой государства, а не назначался и смещался по его усмотрению.

Как отметил Э.С.Дабагян, исполнительная власть оказалась в растерянности после убедительной победы оппозиции на парламентских выборах в декабре 2015 г. когда она получила абсолютное большинство мест в однопалатной Национальной ассамблее. В июле 2017 г. правящая команда созвала Национальную конституционную ассамблею, 345 членов которой были избраны по территориальному принципу, что давало определенные преимущества правительству, особенно в небольших населенных пунктах, а 181 депутат — по корпоративному принципу от различных групп населения, с которыми у официальной власти существовали наработанные связи. По мнению исследователя, в результате возникла дихотомия двух параллельных высших законодательных органов, один из которых был признан мировым сообществом, а другой отвергнут значительным числом государств.

Как отметил докладчик, в 2016 г. глава государства активно использовал административный ресурс и тем самым пресек попытку оппозиции провести предусмотренный Конституцией референдум для досрочного прекращения полномочий президента. Кроме того, оппозиционные политики были лишены политических прав и не могли участвовать в президентских выборах 2018 г. Отказ в возможности выдвинуть единого кандидата от оппозиции в итоге привел к их бойкотированию противниками действующего режима. Очередным грубым нарушением Конституции стал также перенос выборов на более ранний срок, из-за чего в день голосования (20 июня) к урнам явились только 46,07% избирателей. В результате Н.Мадуро набрал 67,76% голосов и получил возможность оставаться в занимаемом кресле вплоть до 2025 г. [1]. Тем не менее, большинство государств международного сообщества (включая Большую семерку (G7), а также значительное число латиноамериканских стран) не признали результаты выборов, считая их сфальсифицированными.

Научный сотрудник ЦПИ ИЛА РАН **Антон Владимирович Борейко** в своем выступлении сделал акцент на **сложившейся в Венесуэле социальной ситуации**, которая в 2018 г. вернулась к показателям 1998 г. и даже ухудшилась, поскольку число граждан, проживающих за чертой бедности составило, соответственно, 87 и 70%. Значительное затруднение доступа граждан к общественным благам, здравоохранению и образованию стало проявлением нынешнего социального кризиса. При этом, по мнению А.В.Борейко, негативный тренд сохраняется, несмотря на формальное функционирование основных социальных программ [2]. По данным профсоюза медиков, ситуация в здравоохранении на начало 2019 г. продолжала оставаться тяжелой, дефицит лекарств превышал 85, а расходных материалов — 90%. Бесплатное медицинское обслуживание — визитная карточка боливарианского режима — оказалось недоступным для большинства венесуэльцев. В то же время на встрече с работниками фармацевтических компаний в марте 2019 г. Н.Мадуро пообещал, что в ближайшее время 70% внутреннего спроса будет удовлетворено за счет национального производства, недостающие 30% предполагает-

ся покрыть в результате импорта. На практике в условиях тяжелой экономической ситуации выполнить данное обещание будет чрезвычайно сложно.

Системный кризис не мог не сказаться также на системе образования, которая успешно развивалась в предыдущий период благодаря поддержке кубинских специалистов [3]. Согласно данным из открытых источников, в начале 2019 г. около 60% школьников не имели возможности посещать занятия и из-за общего падения уровня жизни вынуждены заниматься постоянным поиском источников дохода. Сокращение расходов на образование вынуждает преподавательский состав искать подработки или увольняться из школ. Таким образом, подчеркнул докладчик, социальная сфера находится в состоянии глубокого кризиса, так как социальные миссии не реализуются на практике из-за нехватки у государства средств для их финансирования.

Советник директора ИЛА РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол **Валерий Иванович Морозов** проанализировал **развитие социально-политической ситуации после президентских выборов**, в канун 207-й годовщины независимости Венесуэлы. По его мнению, правительство спешило провести выборы, прошедшие в мае 2018 г. при низкой явке, опираясь на успех, достигнутый на губернаторских и муниципальных выборах. Задача, стоявшая перед администрацией, заключалась в том, чтобы не дать объединиться оппозиционным силам, для чего были сокращены сроки проведения предвыборной кампании. Несмотря на то, что избирательная система Венесуэлы считается одной из лучших, накануне голосования вносились многочисленные изменения, касающиеся сроков регистрации кандидатов и новых избирателей, обновления списков венесуэльцев, проживающих за рубежом и т.д. В результате кредит доверия к власти по сравнению с периодом правления Уго Чавеса резко упал, результаты выборов не признаются не только оппозицией, но и частью мирового сообщества. Внутри страны, по мнению докладчика, сложившаяся ситуация грозит продолжением конфронтации и вакуумом власти, а непризнание результатов выборов международным сообществом, в том числе и частью государств Латинской Америки, может привести к региональной и международной изоляции страны со всеми вытекающими негативными последствиями. Как отметил В.И. Морозов, тяжелое состояние экономики Венесуэлы усиливается эрозией основной отрасли — нефтяной промышленности, дефицитом товаров первой необходимости, гиперинфляцией, свертыванием социальных программ. В стране де-факто сложилась гуманитарная напряженность, хотя руководство отказывается это признавать по политико-идеологическим соображениям, так как контроль над распределением продуктов является гарантией того, что избиратели будут голосовать за действующую власть. Кроме того, на этом фоне резко обострилась проблема беженцев, так как ежедневно страну покидают около 5 тыс. человек, в основном из числа экономически активного населения.

Канд. полит. наук, ведущий научный сотрудник ЦПИ ИЛА РАН **Андрей Николаевич Пятаков** рассказал собравшимся о **международном сопровождении выборов**, напомнив, что еще в 2006 г. Венесуэла отказалась от института наблюдателей. Новая система основана на персональных контактах. В настоящее время процесс голосования включает пять составляющих, которые подтверждают участие избирателя в выборах (явка, подтвержденная подписью, сверка с отпечатками пальцев, электронное голосование, распечатка с голосом, которая опускается в урну, а также повторная сверка отпечатков пальцев с подписью, подтверждающая факт голосования). Кроме того, запрещено выносить бюллетени с избирательных участков, а за их уничтожение полагается штраф. Отсутствие протестных акций до и после выборов 2018 г., по мнению докладчика, связано «с симптомами деполитизации венесуэльского общества», с дефрагментацией оппозиции и отсутствием у нее инициативы [4].

Канд. экон. наук **Виктор Леонидович Семенов**, заведующий Лабораторией ИЛА РАН, рассмотрел **причины и последствия социально-экономического кризиса**. По его мнению, оживление экономики этого государства, начавшееся после мирового кризиса 2008—2010 гг., продолжалось фактически только два года. Уже в 2013 г. прирост ВВП снизился до 1,3% по сравнению с 5,6% в 2012 г.

Таким образом, экономический спад начался еще при высокой цене на нефть, что указывает на его фундаментальные причины. В частности, сказались многолетняя реализация экономической политики, направленной на вытеснение из хозяйственной жизни страны средних и крупных предпринимателей. Сотни эффективных частных компаний были конфискованы, оставшиеся потеряли стимулы к работе из-за жесткого контроля над ценами, издержками производства, валютного обмена. Многие кооперативы, товарищества, семейные и мелкие частые предприятия, коммуны, созданные на основе конфискованных фирм, оказались в большинстве своем существенно менее рентабельными либо полностью недееспособными [5].

Кроме того, как отметил докладчик, крайне нерационально использовались ресурсы в государственном секторе, в том числе в таких жизненно важных отраслях, как нефтяная промышленность, электроэнергетика, а также в производстве стали. При этом руководящие посты в указанных секторах в растущей степени занимали представители военных, а квалифицированные специалисты были вынуждены эмигрировать. Примечательно, что У.Чавесу удалось добиться победы на президентских и региональных выборах 2012 г. ценой беспрецедентно больших затрат текущих и капитальных ресурсов, которые финансировались за счет наращивания внешнего долга и снижения золотовалютных резервов страны. Таким образом, Н.Мадуро, ставший президентом страны в апреле 2013 г., получил тяжелое наследие. Стремление следовать курсом, проложенным его предшественником, а также острота назревших проблем заставляли правительство в ряде случаев вносить коррективы в экономическую политику, которые, однако, не принесли желаемых результатов.

Из-за быстрого увеличения разницы между рыночным и фиксированным курсом боливера правительство отказалось от разовых его девальваций, пойдя по пути дополнительных систем обмена валюты, где курсы устанавливались посредством аукционов. Они были заметно ниже, чем основной фиксированный курс, что свидетельствовало о скрытой девальвации национальной денежной единицы. Тем не менее, подчеркнул В.Л.Семенов, существующий разрыв продолжал расти. Так, в феврале 2018 г. правительство приняло решение о переходе к единому курсу (Dícom), который устанавливается на аукционах, однако его разрыв с рыночным увеличился с 10 до 23 раз. В августе 2018 г. президент объявил о введении новой единой валюты, привязанной к криптовалюте «El Petro» (введена в начале 2018 г.), в момент ее введения эквивалентной 60 долл. США или 360 млн боливаров. Это соответствовало новому обменному курсу в 6 млн боливаров за доллар, близкому к курсу «черного рынка». 20 августа 2018 г. в Венесуэле была произведена деноминация национальной валюты (получила название суверенный боливар) путем ликвидации 5 нулей. На начальном этапе один доллар США соответствовал 60 суверенным боливарам. Тем не менее, по состоянию на сентябрь 2019 г. официальный курс составил 19818,5 суверенных боливаров за 1 долл. США.

Следствием жесткого контроля над экономикой и неэффективного использования ресурсов в государственном секторе стали снижение производства в различных отраслях экономики, в том числе и в нефтяной промышленности, сокращение поступлений от экспорта, острая нехватка предметов первой необходимости, рост бюджетного дефицита, падение курса боливера и гиперинфляция, массовая эмиграция населения. Наиболее убедительно о данной тенденции свидетельствует, по мнению докладчика, нефтяная промышленность. Компания *Petróleos de Venezuela S.A.* (PDVSA) на протяжении длительного периода испытывала острый дефицит ресурсов для инвестиций в разведку и разработку нефтяных месторождений, в результате чего добыча нефти неуклонно падала. Очередным негативным фактором стал уход из отрасли квалифицированных специалистов и их замена преимущественно военными, не обладающими необходимым опытом и квалификацией. Катастрофическое снижение уровня жизни, растущая угроза безопасности заставляют венесуэльцев уезжать из страны. По состоянию на апрель 2019 г. за пределами

страны проживали 3,7 млн венесуэльцев; 4 из 5 из них уехали после 2015 г. Среди эмигрантов увеличилась доля представителей среднего класса, включая специалистов и профессионалов, преподавателей университетов, а также молодежи.

Резюмируя свое выступление, докладчик отметил, что в настоящее время можно говорить о вступлении Венесуэлы в качественно новый период кризиса, для которого характерны тенденции к потере макроэкономической устойчивости и управляемости страной. Свидетельствами этого являются резкое падение производства нефти (2,1 млн барр./сутки в 2017 г. и 0,9 млн барр./сутки в марте 2019 г.) и допущенные правительством страны и нефтяной компанией PDVSA дефолты по внешним обязательствам. Сильнейший удар нанесли США, признав правительство Хуана Гуайдо и передав ему полномочия по управлению активами Венесуэлы в этой стране. Выдержать его Венесуэла смогла только благодаря армии, которая осталась верной правительству, и поддержке, оказанной Россией, Китаем, Турцией, а также группой латиноамериканских стран, включая Кубу, Боливию, Никарагуа, Уругвай и Мексику. Венесуэльский нефтяной экспорт сократился в феврале на 40% по сравнению со средним его объемом в предыдущий квартал, а производство нефти – на 26%. В течение февраля 2019 г. 70% экспортируемой нефти стало поступать на рынки Юго-Восточной Азии.

По мнению докладчика, сохранение нынешней власти зависит, прежде всего, от ее способности нарастить при поддержке России и Китая производство и экспорт нефти и обеспечить ее надежный сбыт на новых рынках в условиях сильного противодействия со стороны США. Кроме того, дополнительными факторами выживаемости стали растущий экспорт золота, поступления от венесуэльских эмигрантов из-за рубежа, увеличение гуманитарной помощи от России и Международного Красного Креста. В то же время рост просроченных обязательств по внешнему долгу представляют растущую угрозу для правительства. Кредиторы начинают объединяться и подавать иски с требованием об объявлении дефолтов. Наконец, все большие трудности вызывают экономические санкции США. В конце апреля 2019 г. были наложены санкции на Центральный банк страны, целью которых было усиление международной финансовой изоляции Венесуэлы. В то же время администрация США ввела эмбарго в отношении венесуэльской нефти, которое запрещает американским контрагентам любые покупки углеводородов у национальной компании PDVSA и ее дочерних предприятий. Тем не менее, данная мера не относится к американской «дочке» венесуэльского оператора — *Citgo Petroleum*, которая продолжит свою работу при условии, что вырученные средства останутся на счетах в США.

Канд. полит. наук, старший научный сотрудник ЦПИ ИЛА РАН **Александр Александрович Шинкаренко** посвятил свой доклад **кризису нефтедобычи**. Как отметил докладчик, понятие «Пекинского консенсуса», введенное Джошуа Купером Рамо, применимо в качестве экономической модели развивающихся стран альтернативной «Вашингтонскому консенсусу». Базовыми составляющими данного термина являются проводимая государством сильная промышленная политика, ориентированная на экспорт, внедрение инноваций, государственный капитализм, а также авторитарная модель управления. На примере Венесуэлы активная добыча углеводородов в течение многих лет казалась самым мудрым решением. Однако серьезный экономический кризис не мог не отразиться на мощностях национальной компании PDVSA, которая также пострадала от санкций со стороны США. Падение нефтедобычи вызвало проблемы с ликвидностью в стране, где до 90% экспорта завязано на нефтяной сектор экономики. Хотя данные Организации стран — экспортеров нефти (Organization of the Petroleum Exporting Countries, ОПЕК) и официального Каракаса разнятся, текущая нефтедобыча находится на самом низком уровне за последние три десятилетия.

Докладчик согласился с В.Л.Семеновым, отмечавшим, что нефтяной сектор Венесуэлы, страны с крупнейшими изведенными запасами тяжелой нефти на планете, переживает глубокий кризис, порожденный отсутствием инвестиций и плохим менеджментом. Специалисты в области нефтяных разработок делают более

пессимистические прогнозы, в которых PDVSA является самым слабым звеном. В свою очередь аналитики ОПЕК неоднократно фиксировали устойчивый спад производства на протяжении последней декады, что, по их мнению, является типичными признаками отсутствия финансовых вливаний в развитие сектора, сказываюсь на отсутствии наращивания производительности. Также вызывает беспокойство и менеджмент PDVSA, подорванный коррупцией, а также высоким уровнем задолженности по кредитам. Текущий кризис в отрасли укоренился после того, как десятки руководителей корпорации были арестованы по обвинению в саботаже и коррупции, которые парализовали процесс принятия решений. Усугубляют сложившуюся ситуацию и препятствия по импорту легкой нефти для разбавления венесуэльского сырья, который упал с 37 млрд долл. США в 2015 г. до 18 млрд в 2017 г.

По имеющимся прогнозам, добыча нефти в Венесуэле в ближайшие шесть лет резко упадет до уровня 1940-х годов. В данный момент нефтепромышленность больше не может поддерживать квоту производства, согласованную с ОПЕК. Добыча нефти в Венесуэле, которая при У.Чавесе составила свыше 3,5 млн барр./сутки, в настоящее время борется за сохранение 1,7 млн. Эксперты прогнозировали падение мощности нефтедобычи к концу 2018 г. до 1,1 млн барр./сутки соответственно, что впоследствии было подтверждено докладами ОПЕК. В начале весны 2019 г. данный показатель опустился еще ниже, так как на добыче углеводородов не могли не сказаться всеерные отключения электроэнергии, прокатившиеся по стране. Нефтяная промышленность Венесуэлы теряет тысячи рабочих, а государственная PDVSA накапливает долги перед поставщиками и партнерами, которые в какой-то момент должны быть погашены. Так как, с учетом санкций США, финансовый кризис в Венесуэле углубляется, то по мере ухудшения условий европейские и американские компании, особенно в зоне добычи тяжелой нефти в поясе Ориноко, столкнутся с серьезными проблемами. Сохраняющееся присутствие иностранных нефтяных компаний в Венесуэле уже является продуктом их готовности идти на компромисс. Если же иностранные инвесторы потребуют возврата своих вложений, у них есть право использовать для этого в качестве залога венесуэльскую нефть, которая находится на территории США, а также в танкерах в открытом море. Последнее может еще больше усугубить и без того непростую ситуацию с ликвидностью.

Канд. ист. наук **Дмитрий Михайлович Розенталь**, заместитель директора **ИИА РАН по научной работе**, посвятил свое выступление **факторам устойчивости режима Н.Мадуро**. Трудности, с которыми столкнулось правительство, стали объективным следствием дефектов социально-экономической модели и острой поляризации общества. Общую негативную картину усугубило падение мировых цен на нефть, на долю которой приходится 98% экспортных поступлений Каракаса, при этом важную роль сыграло давление крупных стран Латинской Америки и Европы, США и Канады [6].

Вместе с тем руководство Боливарианской Республики по-прежнему обладает значительным запасом прочности и серьезными ресурсами (хоть и истощающимися в последнее время), позволяющими ему оставаться у власти. Д.М.Розенталь полагает, что правительству сохраняют лояльность силовые структуры, играющие важную роль в венесуэльской политике. Многие из армейских отставников занимают ключевые посты на государственной службе. Лояльность силовых структур правительству Мадуро объясняется как нежеланием генералитета утратить привилегированное положение и его опасениями политических и уголовных преследований в случае смены власти, так и сохранением в рядах вооруженных сил идеологических сторонников чавизма. Кроме того, переход отдельных военных на сторону Х.Гуайдо влечет за собой риски для их безопасности.

С другой стороны, военные сталкиваются с теми же проблемами, что и обычные граждане и также недовольны положением в стране. В армейских частях существуют несогласные с курсом правительства, о чем свидетельствует ряд гром-

ких отставок в руководстве силового аппарата, прошедших в 2017 и 2018 гг., а также участвовавшие случаи дезертирства. Кроме того, оппозиция стремится перетянуть вооруженные силы на свою сторону. Военным в случае смены лагеря предложена широкая амнистия. При этом, на фоне острого противостояния, сохраняется риск прямого столкновения правоохранительных органов и сторонников Гуайдо. Жертвы среди мирного населения могут привести к расколу в силовых структурах, а впоследствии к их частичному переходу на сторону Национальной ассамблеи.

По мнению докладчика, важным ресурсом устойчивости правительства остается контроль над распределением продовольствия — ключевого инструмента обеспечения общественной поддержки в условиях острого дефицита продуктов первой необходимости и медикаментов. Попытки сторонников Х.Гуайдо ослабить позиции Н.Мадуро посредством доставки гуманитарной помощи пока не возымели действия. Впрочем, закрытие границ руководством Венесуэлы было использовано его противниками в пропагандистских целях.

Наконец, подчеркнул докладчик, Н.Мадуро все еще обладает некоторой социальной базой. Ее подлинные масштабы неизвестны, но, вероятно, верхний предел (если ориентироваться на результаты, полученные им на президентских выборах 2018 г.) составляет около 30% населения. При этом известные опросы общественного мнения, проведенные фирмами *Datanalisis* и *Meganalisis*, свидетельствуют о снижении уровня поддержки венесуэльского лидера. Вместе с тем давление на Каракас со стороны «коллективного Запада» продолжается. Введенные Вашингтоном экономические санкции ослабляют возможности боливарианского правительства по латанию «бюджетных дыр» и поддержанию лояльности сторонников. В этих условиях для Венесуэлы особо важна поддержка крупных игроков: Китая, Индии, Турции и России [7].

Продолжил блок политических докладов д-р полит. наук **Збигнев Владиславович Ивановский**, руководитель Центра политических исследований ИЛА РАН, профессор факультета глобальных процессов МГУ им. М.В.Ломоносова, акцентировавший внимание на **реструктуризации политической системы Венесуэлы в условиях политической поляризации**. Как отметил докладчик, после прихода У.Чавеса к власти сторонники и противники боливарианского «Социализма XXI века» предприняли усилия по объединению своих рядов, что привело к формированию квазидвухпартийной системы. Последователи президента создали Социалистическую единую партию Венесуэлы (*Partido Socialista Unido de Venezuela*, PSUV), другие предпочли сохранить организационную независимость. Впоследствии некоторые из этих партий или их фракции перешли в оппозицию [8].

Докладчик охарактеризовал PSUV как партию авангардного типа с фиксированным членством и жесткой вертикальной структурой. Ее первичные ячейки представлены кружками народной борьбы, боевыми частями и военизированными формированиями. Партия требует от своих членов изучения «чавистской доктрины», укрепления авангардной роли организации и борьбы с инакомыслием, соблюдения единства и защиты достижений боливарианской революции, укрепления связей между правительством и обществом, активного участия в организации избирательных кампаний и т.д. Стратегические цели партии включают «укрепление демократии участия при ведущей роли народа, строительство социализма и поражение империализма и его союзников». Как было отмечено накануне IV съезда PSUV (июль 2018 г.), в настоящее время партия рассматривается как основной инструмент для ускоренного перехода к боливарианскому социализму, на нее возлагаются задачи защиты суверенитета и независимости страны, укрепления связей с правительством, создания новой модели производительной экономики, обеспечивающей социальное равенство и повышение уровня жизни, консолидации демократии при более активном участии населения, укрепления и расширения международных связей для создания полицентричного мира. Основные направления деятельности правительства на 2019—2025 гг. включают диалог во имя национально-

го примирения; поиск согласия с производительным сектором для стабилизации экономики; тотальную борьбу с бюрократией и коррупцией; укрепление народной власти и системы социальной защиты населения; противостояние атакам империализма и подтверждение курса на строительство боливарианского социализма.

В свою очередь, оппозиция, координировавшая свои усилия и ранее, создала в январе 2008 г. Круглый стол демократического единства (Mesa de la Unidad Democrática, MUD), объединивший более двух десятков политических партий различной политической ориентации, наиболее влиятельные из которых входят в Социалистический интернационал. Справедливость прежде всего (Primero Justicia, PJ) официально основывает свою деятельность на принципах гуманизма и прогресса. Демократическое действие (Acción Democrática, AD) придерживается принципов социал-демократии и эволюционировало с левоцентристских на умеренные центристские позиции. Новое время (Un Nuevo Tiempo, UNT) признает необходимость государственного регулирования экономики и эволюционного развития. Народная воля (Voluntad Popular, VP) пропагандирует защиту социальных свобод и гражданских прав.

Общая экономическая программа MUD включает установление баланса между государственным и частным сектором в экономике, отдавая приоритет последнему, привлечение иностранного и частного национального капитала, поощрение мелкого и среднего бизнеса, диверсификацию и модернизацию экономики за счет уменьшения нефтяной составляющей, стимулирование аграрного сектора и уменьшение зависимости от импорта сельскохозяйственной продукции. Социальная составляющая мало отличается от программы правящей коалиции (различия касаются лишь методов решения имеющихся проблем). В политической сфере оппозиция добивается укрепления эффективной демократии, децентрализации государства и прозрачности его деятельности, выступает за борьбу с коррупцией и бюрократией, соблюдение политического плюрализма, прав человека и равенства всех граждан перед законом, примирения страны и восстановления демократических институтов. Коалиция выступает за многовекторную внешнюю политику, направленную на национальное развитие, а не на помощь другим странам, за уменьшение доли военных расходов и пересмотр контрактов, связанных со сферой вооружения.

Своего рода третью силу представляет Прогрессивный авангард (Avanzada Progresista, AP), созданный диссидентами из PSUV и других бывших чавистов, перешедших в оппозицию. Программа партии отдает безусловный приоритет личности и обществу перед государством, которое, однако, должно взять на себя социальные функции и обеспечить переход от нефтяной зависимости к диверсифицированной производительной экономике. Избыточная этатизация в нестратегических отраслях, по мнению AP, привела к исчезновению мелких и средних предприятий и кооперативов и стала одной из причин острого экономического кризиса. Идеальной моделью представляется социальное правовое государство, не допускающее какой-либо дискриминации граждан. В политической сфере AP выступает за переход от гиперпрезидентской модели правления к подлинному федерализму, основанному на децентрализации и расширении прав штатов и муниципий, а также за более активное участие граждан в управлении государством, преодоление политической поляризации и национальное примирение [9].

После внушительной победы оппозиции на парламентских выборах 2015 г. в стране сложилась патовая ситуация, исполнительная и законодательная власть игнорируют друг друга. Для нейтрализации оппозиции президент организовал выборы в Национальную конституционную ассамблею, провозглашенную верховным органом власти и фактически взявшим на себя функции парламента, из-за бойкота MUD все места в учредительном собрании, приступившем к работе в августе 2017 г., заняли сторонники президента.

Как упоминалось ранее, MUD, обвинивший сторонников власти в многочисленных нарушениях, отказался участвовать в досрочных президентских выборах (май 2018 г.), а

АР, поддержанный некоторыми партиями, выдвинул кандидатуру своего лидера Энри Фалькона. По официальным данным, Н.Мадуро получил 67,8%, а Э.Фалькон — 20,9% голосов. Тем не менее с 2013 по 2018 г. число избирателей, проголосовавших за действующего президента, снизилось с 7,6 до 6,2 млн, явка на выборы — с 79,7 до 46%, а политическая легитимность главы государства, определяемая долей поддержки всего электората, с 40,1 до 30,1%. Как и ожидалось, выборы не признали абсолютное большинство латиноамериканских стран, США, ЕС и G7.

Тем не менее в результате последних избирательных кампаний исполнительной власти удалось перетянуть канат на свою сторону. Внутри оппозиционных партий усилились противоречия, в результате которых оппозиция была деморализована, а MUD фактически перестал существовать, многие известные политики покинули страну, растет и массовая миграция населения в соседние страны. Заметны разногласия и в рядах PSUV: часть видных политических деятелей эмигрировала, многие не видят необходимости реформирования нынешней Конституции, принятой по инициативе и под руководством У.Чавеса, политическую окраску носят громкие коррупционные скандалы и резонансные отставки.

З.В.Ивановский также отметил, что после января 2019 г., противостояние правительства и оппозиции резко обострилось: председатель Национальной ассамблеи Х.Гуайдо объявил действующего президента нелегитимным и провозгласил себя временно исполняющим главой государства, международное сообщество также заняло неоднозначную позицию. Дальнейшие сценарии развития событий, по мнению докладчика, представляются недостаточно четкими, однако предпочтительным выходом из политического противостояния могли бы стать всеобщие выборы под авторитетным международным контролем и их признание (независимо от итогов) обеими противоборствующими сторонами.

Д-р. полит. наук, главный научный сотрудник ЦПИ ИЛА РАН **Владимир Петрович Сударев** посвятил свое выступление **особенностям политики администрации Дональда Трампа** в отношении Венесуэлы. По словам докладчика, Боливарианская Республика «изначально оказалась под прицелом Вашингтона». Так, если в начале своего президентства Д.Трамп в основном ограничивался враждебной словесной риторикой в отношении режима Н.Мадуро, то с 2018 г. США перешли к существенно более активному латиноамериканскому курсу, воспользовавшись сдвигом вправо политического ландшафта региона [10].

В центре латиноамериканской политики США оказался вице-президент Майкл Пенс, окруженный группой наиболее консервативно настроенных конгрессменов-республиканцев. В целом Вашингтон выстроил отношения стратегического партнерства с рядом правоориентированных режимов Латинской Америки. В первую очередь — с правительствами Маурисио Макри в Аргентине, Себастьяна Пиньеры в Чили и Ивана Дукэ в Колумбии. С начала 2019 г. к этому списку добавился режим Жаира Болсонару в Бразилии. Именно первые двое под непосредственным влиянием США еще в 2018 г. инициировали образование Группы Лимы, в состав которой вошли четырнадцать государств региона. Их задачей, по мнению В.П.Сударева, стало применение жестких санкций в отношении режима Н.Мадуро. Прежде всего речь шла о приостановлении членства Венесуэлы в Организации американских государств (ОАГ) в связи с действиями, противоречащими Демократической хартии (внесена в устав этой организации в 2001 г.).

Следует признать, что венесуэльский президент и его окружение во многом сами «помогли» Вашингтону. Своими авторитарными действиями, включавшими силовое подавление оппозиции и спорное по легитимности избрание Н.Мадуро в апреле 2018 г. на новый срок, правящий режим Венесуэлы восстановил против себя не только большинство латиноамериканских государств, отказавшихся признавать легитимность президентских выборов в этой стране, но и значительную часть мирового сообщества. Это обеспечило поддержку в регионе введенных

США санкций против членов правящей верхушки Венесуэлы и в целом способствовало возрастанию ее международной изоляции. При этом на Саммите Америк в Лиме в апреле 2018 г. вице-президенту США удалось, в известном смысле, выстроить большинство государств региона «в один ряд» на предмет коллективного воздействия на администрацию Мадуро.

В январе 2019 г. Вашингтон пошел на признание самопровозглашенного временного президента страны председателя Национальной ассамблеи Х.Гуайдо. Следующим шагом администрации Трампа стали неоднократные заявления о том, что президент США не исключает возможность вооруженной интервенции в Венесуэле. Однако Д.Трамп, тем самым, заметно осложнил себе положение в регионе. Большинство правительств Латинской Америки, в том числе и недавно обретенные стратегические партнеры США, решительно выступили против какой-либо вооруженной операции.

Отдельно В.П.Сударев отметил, что Китай весьма внимательно отслеживает ситуацию в Венесуэле, пытаясь адаптироваться к обострению внутривнутриполитического кризиса в стране. Так, в 2017 г. Венесуэле не было предоставлено ни одного займа, ввиду опасений поддерживать режим, стоявший на краю экономического краха. Ситуация, однако, заметно изменилась уже в следующем году. Прагматичный Пекин в мае 2018 г. анонсировал предоставление Венесуэле займа в 250 млн долл. для буквального «спасения» терпящей бедствие национальной нефтегазовой компании PDVSA. Причина, по которой китайская сторона пошла на подобные меры, была на поверхности — Китаю крайне необходима венесуэльская нефть. Кроме того, подконтрольные правительству Венесуэлы СМИ также транслировали информацию о предстоящем предоставлении Китаем займа в 5 млрд долл.

Мотивов у китайского руководства, как представляется, было несколько. Во-первых, в условиях жесткой политики Вашингтона, а тем более разгоравшейся торговой войны между США и КНР, Пекин стремился продемонстрировать, что политику США он просто не принимает во внимание. Во-вторых, Китай, очевидно, не был заинтересован в крушении режима Н.Мадуро, думая в первую очередь о том, как спасти свои многомиллиардные займы и кредиты, предоставленные Венесуэле в течение почти двух десятилетий. Нарушения же в стране прав человека Китаем традиционно не принимались во внимание. Своеобразной оказалась и реакция Китая на резко обостривший политический кризис в стране. Пекин не только не признал Х.Гуайдо, но и продолжил поддерживать режим Н.Мадуро. Вложив в Венесуэлу в XXI в. в общей сложности почти 70 млрд долл., Китай отнюдь не заинтересован их потерять. В этом случае, по-видимому, сработало стремление продемонстрировать независимость от США, постоянно нагнетавших обстановку вокруг Венесуэлы.

Во время дискуссии было отмечено, что пока не наметилось каких-либо признаков, которые свидетельствовали бы о начале преодоления системного кризиса, ситуация продолжает оставаться крайне сложной и неопределенной и требует особого внимания академического сообщества.

Материал к публикации подготовил
канд. полит. наук, старший научный сотрудник А.А.ШИНКАРЕНКО
(hombreyo@gmail.com)

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Дабагян Э.С. Николас Мадуро остается на вершине власти. *Латинская Америка*. 2018, № 8, сс. 23-31 [Dabagyan E.S. Nikolas Maduro ostaetsya snova u vlasti [Nicolas Maduro Remains in Power Again]. *Latinskaya Amerika*, 2018, N 8, pp. 23-31 (In Russ.)]
2. Борейко А.В. Куба и Венесуэла: взаимовыгодное сотрудничество в социально-экономической сфере. *Латинская Америка*, 2016, № 6, сс. 61-71. [Boreiko A.V. Kuba i Venesuela: vzaimovyygodnoe sotrudnichestvo v sotsial'noekonomicheskoi sfere [Cuba and Vene-

- zuela: Mutually Beneficial Cooperation in the Socio-Economic Sphere]. *Latinskaya Amerika*. 2016, N 6, pp. 61-71. (In Russ.).
3. Борейко А.В. Концепция прав человека и сотрудничество Кубы с Венесуэлой и Эквадором в социальной сфере. *Латинская Америка*. 2018, № 6, сс. 19-29. [Boreiko A.V. Kontsepsiya prav cheloveka i sotrudnichestvo Kuby s Venesueloi i Ekvadorom v sotsial'noi sfere [The Concept of Human Rights and the Cooperation of Cuba with Venezuela and Ecuador in the Social Sphere]. *Latinskaya Amerika*. 2018, N 6. pp. 19-29. (In Russ.).
4. Пятаков А.Н. Переизбрание президента: параллели, парадоксы, перспективы. *Латинская Америка*, 2018, № 8, сс. 5-22. [Pyatakov A.N. Pereizbranie prezidenta: paralleli, paradoksy, perspektivy] President's reelection: parallels, paradoxes, prospects]. *Latinskaya Amerika*, 2018, N 8, pp. 5-22. (In Russ.).
5. Семенов В.Л. Как посеешь. О причинах кризиса нефтяной промышленности Венесуэлы. *Нефть и капитал*, 2018, № 9, сс. 40-46 [Semenov V.L. Kak poseesh'. O prichinakh krizisa neftyanoi promyshlennosti Venesuely [How you sow. About the Causes of the Crisis of the Oil Industry of Venezuela]. *Neft' i kapital*, 2018, N 9, pp. 40-46 (In Russ.).
6. Розенталь Д.М. Анатомия политического кризиса в Венесуэле. *Пути к миру и безопасности*, 2019, № 56-1 (56), сс. 22-33. [Rozenal' D.M. Anatomiya politicheskogo krizisa v Venesuele [The Anatomy of the Political Crisis in Venezuela]. *Puti k miru i bezopasnosti*, 2019, N 56-1 (56), pp. 22-33 (In Russ.).
7. Розенталь Д.М. Венесуэльский узел в латиноамериканской политике Москвы. *Латинская Америка*, 2018, № 10, сс. 49-60. [Rozenal' D.M. Venesuel'skii uzel v latinoamerikanskoi politike Moskvy [Venezuelan Knot in the Latin American Policy of Moscow]. *Latinskaya Amerika*, 2018, N 10, pp. 49-60 (In Russ.).
8. Ивановский З.В. Противоречия между ветвями власти. *Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности новые возможности*. М., ИЛА РАН, 2017, 452 с. [Iwanowski Z.W. Protivorechiya mezhdru vetvyami vlasti [Contradictions between the Branches of Power]. *Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike: vyzovy stabil'nosti i novye vozmozhnosti*. Moscow, ILA RAN, 2017, 452 p. (In Russ.).
9. Iwanowski Z.W. Partidos políticos de Venezuela en las condiciones de la polarización. *Iberoamérica*, 2018, N 4, pp. 27-52.
10. Сударев В.П. Латинская Америка: новая геополитическая траектория. *Латинская Америка*, 2019, № 7, сс. 48-60 [Sudarev V.P. Latinskaya Amerika: novaya geopoliticheskaya traektoriya [Latin America: a New Geopolitical Trajectory]. *Latinskaya Amerika*. 2019, N 7, pp. 48-60 (In Russ.).

Venezuela searching a way out from the systemic crisis

A roundtable was held at the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences on finding solutions to Venezuela's way out of a systemic crisis. The scholars from the ILA RAS and other research centers analyzed the causes and consequences of the current situation. This publication is based on the summary of the reports and some amendments made to them later.

Key words: Venezuela, political panorama, electoral processes, systemic crisis, integration, foreign policy, immigration, oil production, sanctions, cryptocurrency.

Prepared for publication by
Cand.Sci. (Policy), senior researcher
ALEXANDER A.SHINKARENKO (hombreyo@gmail.com)

DOI: 10.31857/S0044748X0007763-8

Received 23.09.2019